

РЕЦЕНЗИЯ

на фильм «Осенняя соната»

(1978 г., драма, страны: Швеция, Франция, Германия, Великобритания)

В конфликте между матерью и дочерьми виновата также и третья сторона

Вне всякого сомнения, режиссёр Ингмар Бергман снял фильм сильный (в эмоциональном отношении), полностью соответствующий заявленному жанру – психологической драме. Название – «Осенняя соната» – оправдано содержанием фильма.

Нужно отметить, что мне удалось посмотреть версию фильма с отличной озвучкой (проведена по заказу клуба «Другое кино»). Есть уверенность – к сожалению, я не владею оригинальным языком фильма – и с корректным переводом на русский язык со шведского языка. Качество проведенной работы доказывает ответственность за результат в соответствии с духом того времени – 80-х годов прошлого столетия.

Как видим, в основу сюжета заложен стандартный конфликт детей и родителей, с традиционным выяснением отношений, но...

Драма происходит между матерью – Шарлоттой (Ингрид Бергман) и её взрослыми дочерьми – Эвой (Лив Ульман) и Хеленой (Лена Нюман), заболевшей параличом, и поэтому лишенной речи и прикованной к постели.

И если на первый взгляд может показаться, что это обычная история (в ней нет ничего интересного – так часто бывает, когда дети и родители живут отдельно, и поэтому редко встречаются), но это не совсем так.

Почему? Во-первых, потому, что происходит столкновение двух устоев шведской семьи: 1) сельской, почти патриархальной, как в жизни, так и в семейных отношениях и 2) городской, наполненной комфортом и свободой в личной жизни.

По сюжету, старшая дочь (Эва), обуреваемая тяжелыми воспоминаниями детства, пишет письмо маме и приглашает её погостить в своем доме в деревне, где она проживают вместе с мужем и больной сестрой (Хеленой).

Увидеть больную Хелену становится неприятной неожиданностью для мамы (Шарлотты).

Именно Эва инициирует выяснение отношений с мамой, как от себя лично, так и от своей сестры, речь которой Эва с трудом, но понимает.

Первая сторона конфликта – Эва. Её сторонники - сестра Хелена, и глубокий пласт знаний в понимании жизни, в том числе переданный ей её религиозностью и непосредственно мужем, много старше её, священником Виктором (Хальвар Бьерк).

Возможно, я не прав, но у меня есть претензия к работе гримера и оператора.

В чем? Ингрид Бергман в фильме имеет отвлекающий зрителя (в данном случае - меня) физический дефект лица (в районе правой части подбородка), и видно, что он (дефект) искусственный (мог появиться от пореза лица чем-то острым, и поэтому остался шрам). Думаю, надо было попытаться скрыть этот дефект, либо оператору проявить больший профессионализм, чтобы шрам на экране не был заметен.

В крайнем случае, сценарист мог легко коснуться детской биографии героини, как об очень шустрой девочке, часто играющей с мальчишками, и тогда наличие этого шрама было бы оправданным. Но, опять же, это мое субъективное мнение.

ВЫВОД. Фильм отличный. Затрагивает очень важные вопросы гуманистического общества. Смотрится на одной дыхании. Может быть рекомендован широкому кругу зрителей, вне зависимости от профессии. Желательная возрастная группа: 14+. Фильм может и должен быть замечательным учебным пособием для нынешних и будущих мам, отцов и их детей. Хвала режиссёру и сценаристу Ингмару Бергману!

С уважением и наилучшими пожеланиями,

Санасар Маргарян,
21.11.2019